

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АССОЦИАЦИЯ РОССИЙСКИХ ГЕОГРАФОВ-ОБЩЕСТВОВЕДОВ
БАЙКАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ СО РАН
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА
РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ

**СОВРЕМЕННАЯ ЕВРАЗИЯ:
ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

**MODERN EURASIA:
A SOCIO-GEOGRAPHICAL ANALYSIS**

Материалы Международной научной конференции
(XIV научная Ассамблея АРГО)

(10–19 сентября 2023 г., г. Улан-Удэ)

Улан-Удэ
Издательство Бурятского научного центра СО РАН
2023

Редакционная коллегия:

В. С. Батомункуев, кандидат географических наук,
А. Г. Дружинин, доктор географических наук, профессор,
Э. Д. Санжеев, кандидат географических наук,
Н. Р. Зангеева, кандидат географических наук

С 56 **Современная Евразия: общественно-географический анализ = Modern Eurasia: a socio-geographical analysis:** мат-лы Междунаро-д. научн. конф. (XIV научная Ассам-блея АРГО) (10–19 сентября 2023 г., г. Улан-Удэ) / отв. ред. А. Г. Дружинин, В. С. Бато-мункуев; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова; Байкальский институт природо-пользования СО РАН; Ассоциация российских географов-обществоведов. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2023. – 496 с.

ISBN 978-5-7925-0656-5

DOI 10.31554/978-5-7925-0656-5-2023-9-494

Сборник содержит материалы Международной научной конференции «Современная Евразия: общественно-географический анализ», состоявшейся в Бурятском государственном университете 10–19 сентября 2023 г. в рамках XIV научной Ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО). В сборнике представлены результаты научных исследований, посвященных теоретическим, методическим, прикладным вопросам общественной географии, геополитическим аспектам, культурно-географическим и туристско-рекреационным проблемам развития территорий.

Адресуется научным работникам, сотрудникам органов государственной и муниципальной власти, преподавателям вузов, аспирантам и студентам.

The proceedings contain the materials of the International Scientific Conference “Modern Eurasia: A Socio-Geographical Analysis”, held at the Buryat State University on September 10-19, 2023. The conference was held within the framework of the XIV Annual Scientific Assembly of the Association of Russian Geographers and Social Scientists (ARGO). The proceedings present the results of scientific research devoted to theoretical, methodological, applied issues of social geography, geopolitical aspects, cultural-geographical and tourist-recreational problems.

Tourist and recreational problems of territorial development.

It is addressed to researchers, employees of state and municipal authorities, university profes-sors, graduate students and undergraduates.

УДК 911(4/5)
ББК 26.8(4/5)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СОВРЕМЕННАЯ ЕВРАЗИЯ: ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ»	
Анимиаца Е.Г., Власова Н.Ю. Урал: промышленная колея, или Новый путь развития?	10
Бакланов П.Я. Геополитический периметр России: европейские и азиатские сегменты	13
Батомункуев В.С., Гомбоев Б.О., Цыбикова А.Б., Мотошкина М.А., Лыгденова А.Б. Геостратегические основы сбалансированного пространственного развития Азиатской России и территорий сопредельных государств в условиях цикличности природных и общественных процессов	15
Безруков Л.А. Транспортабельность товаров и географическая структура экспорта внутриконтинентальных стран (на примере Монголии)	18
Гончиков Ц.Д., Урбанова Ч.Б. К 35-летию высшего географического образования в Республике Бурятия	20
Замятин Д.Н. Метагеография Евразии: от метагеополитики к планетарным геокультурам	24
Зырянов А.И. Районирование России и туризм	26
Коломак Е.А. Оценка влияния агломерационных эффектов на экономические показатели предприятий юга Сибири	28
Корытный Л.М., Машуков М.Ю. Место Ангаро-Байкальского региона в географическом пространстве Северо-Восточной Азии	32
Мартынов В.Л., Сазонова И.Е., Субетто Д.А. Прогноз в социально-экономической географии: основные подходы, методы и концепции	35
Мошков А.В. Территориально-отраслевая структура евразийского пространства Российской Федерации	38
Суслов Н.И., Исупова Е.Н., Иванова А.И. Этническое разнообразие и экономический рост в российских регионах	41
Тулохонов А.К. Новые социальные вызовы для современной России: риски, проблемы, выводы	42
Федоров Г.М. О роли Калининградской области в реализации проекта «Большой Евразии»	45
Чистобаев А.И. Медико-географический менеджмент в сфере здоровьесбережения: опыт и результаты фундаментальных и прикладных разработок	47
Эминов З.Н. Единство тюркских государств – основа регионального развития	50
ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПАНЕЛИ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ «НАШЕ НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ»	
Дружинин А.Г. Сергей Борисович Лавров: сила лидерства, обаяние личности, глубина и масштаб сохраняющих свою актуальность научных идей	52
Шупер В.А. Сергей Борисович Лавров – предшественник и современник	55
МАТЕРИАЛЫ ДОКЛАДОВ НА СЕКЦИОННЫХ ЗАСЕДАНИЯХ СЕКЦИЯ 1 ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ, ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРАЗИИ: ТЕКУЩАЯ АНАЛИТИКА И ПРОГНОЗ. ФОРМИРОВАНИЕ «БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ»: ФАКТОРЫ, АКТОРЫ, РИТМИКА, ФОРМАТЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ, РОССИЙСКИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ	
Агафошин М.М., Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Особенности государственной политики Швеции по отношению к сирийским и иракским мигрантским сообществам	59
Андреев М.В. Пространственная диффузия идей панисламизма в Российской Федерации	61
Бадалов Э.С. Современные тенденции урбанизации в исламских странах Азии и Азербайджане	63
Бардаханова Т.Б. Использование сельскохозяйственных земель в российских регионах Северной Азии: эффективность и устойчивость	64
Грибанова Г.И. Полярный шелковый путь в контексте российско-китайского сотрудничества в Евразии	66
Деточенко Л.В., Фесенко В.В. Геополитический и геоэкономический факторы российско-китайских отношений: реалии и возможные направления развития	68
Жирнова Л.С. Этнический фактор и эффект соседства в электоральном поведении в Латвии (на примере «Русского союза Латвии»)	72
Затолокин А.С., Петров Ю.В. Социальные аспекты ESG-стратегирования в контексте евразийских детерминант	75

Земцов С.П., Царева Ю.В., Белицкий М. Эффект колеи как детерминанта деловой активности на территории Северной Евразии за последние века	77
Ибрагимов А.И. Новый миропорядок и особенности геополитического поведения малых стран (азербайджанский случай)	79
Иманов Ф.А., Нагиев С.К. Размещение населения и трудовых ресурсов в Азербайджане	80
Zaur T. Imrani. Regional economic-geographic model of sustainable development	86
Итегелова А.П. Образование в области родных языков коренных малочисленных народов как основа культурного разнообразия регионов	91
Каледин Н.В. Геополитическая регионализация в Евразии: историческая динамика и перспектива	93
Калуцков В.Н. Исторические дороги России в Сибирь и их образы в русской литературе	96
Кудрявцев А.Ф. Финно-угорский мир как геокультурный феномен	100
Лубсанова Н.Б. Оценка устойчивости природно-хозяйственных систем Северной Азии на основе критериев ресурсопотребления и природоемкости	102
Макушин М.А., Горячко М.Д. Влияние санкционной политики ЕС на угольную отрасль России: прогнозы и реалии	105
Павлов К.В., Зенькова И.В., Никифоров С.А. Эффективность логистических центров при транспортировке продукции на зарубежные рынки из Республики Беларусь	107
Панасюк М.В., Пудовик Е.М. Формирование современного евразийского образовательного пространства: опыт кафедры географии и картографии Казанского университета	110
Родионова И.А. О расширении БРИКС	111
Садыкова Э.Ц., Бильгаев А.В., Жамьянова Ю.Б. Анализ влияния мирохозяйственных связей на социально-экономические процессы регионов	114
Сазонова О.А., Сазонова Н.В., Марциневская Л.В. О влиянии цифровых технологий на современные миграционные отношения	118
Сидоров В.П. Геополитические и геоэкономические метаморфозы современной Евразии	121
Уставщикова С.В. Современная демографическая ситуация в республиках Средней Азии	123
Федорко В.Н. Россия в системе внешнеторговых связей Узбекистана	125
Шерин Е.А. Географическая структура внешней торговли Сибири и Монголии	129
Щитова Н.А., Белозеров В.С., Есикова В.О., Сопнев Н.В. Территориальная дифференциация процессов распределения и мотивации выбора иностранными студентами места обучения в России	131
СЕКЦИЯ 2	
ПРОБЛЕМНОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ СТРАНОВЕДЕНИЕ: ПОДХОДЫ И ИДЕИ	
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	
Антюфеева Т.В., Есипова С.А. Механизмы регулирования трансграничного природопользования в государствах-участниках Евразийского экономического союза: современное состояние и перспективы развития	135
Бадина С.В. Оценка экономического ущерба от деградации многолетней мерзлоты в прибрежной зоне Печорского и Карского морей	137
Балина Т.А., Николаев Р.С., Чекменева Л.Ю., Чижова Л.О. Динамика и территориальные различия заболеваемости органов дыхания населения России	139
Барина В.А., Земцов С.П. Оценка динамики и факторов экологической эффективности как характеристики устойчивого развития регионов России	142
Бешенцев А.Н., Базаров К.Ю., Батомункуев В.С., Рыгзынов Т.Ш. Геоинформационное обеспечение Большой Евразии	145
Бочарников В.Н. Охотничье хозяйство в Приморском крае: актуальность осуществления биотехнических мероприятий и тесного взаимодействия с сельским и лесным хозяйством	147
Wang Juanle. China – Mongolia – Russia Economic Corridor collaborative innovation platform and demonstration applications	150
Галустов К.А. Экологические и экокультурные конфликты как индикатор воздействия городских режимов на трансформацию городского пространства Санкт-Петербурга	150
Закиров И.В., Саттарова Г.А. Общественно-географические аспекты устойчивого развития	153
Ковалев Ю.Ю., Полуэктова Е.А. Глобальное изменение климата и особенности экологической модернизации хозяйства Монголии	156
Колдобская Н.А. Конфликт функций места и его экологические последствия: пример Саларьево	158
Кузнецова Э.А., Гольцман А.В. Медико-географическая оценка комфортности климатических условий Российской Арктики	161
Кузьмин Ю.В. Российские исследователи Монголии: итоги научного проекта РФФИ	164

Меркушев С.А., Полякова Я.Р., Субботина Т.В. Оценка качества среды городов-миллионеров России: новые возможности и проблемы	167
Новиков А.Н. Страноведение: место в системе географических наук и современное применение методологии на региональном уровне	169
Панков С.В. Исторический процесс заселения как фактор трансформации первичных естественных ландшафтов Тамбовской области	171
Прудникова Т.Н. Особенности земледелия Северо-Западной Монголии	174
Савельев П.С., Савельева П.Б., Засядь-Волк В.В., Демидов М.О. Влияние эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения на социально-экономическое развитие региона (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области)	176
Xu Shuxing, Wang Juanle. Ecosystem services assessment and trade-off synergies on the Mongolian Plateau	178
Сат С.А., Андреев С.Г., Аюржанаев А.А., Батоцыренов Э.А., Супруненко А.Г. Особенности радиального прироста хвойных пород деревьев в малом водосборном бассейне Восточного Забайкалья	179
Хабибуллина А.Р., Кубышкина Е.Н., Уразметов И.А. Рекорды метеорологических явлений на базе метеорологической станции Казанского федерального университета	181
Хальчевский Д.Н., Михеева Н.М. Конфликтный потенциал Индии: этноконфессиональные признаки	184
Яковлев С.В. Экологические проблемы естественного воспроизводства осетровых видов рыб в Волго-Каспийском регионе	188
Мандах Н., Солонго Ц., Уянга Б. Управление пастбищными угодьями: прошлые и современные проблемы	191

СЕКЦИЯ 3

ГЛОБАЛЬНЫЕ И ЕВРАЗИЙСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДИНАМИКИ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ. МИФОЛОГЕМЫ И РЕАЛИИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Бабкин Р.А., Медведникова Д.М. Пространственные особенности инвестиционной привлекательности Московской метрополии	192
Бабурин В.Л. Подходы к оценке сравнительной эффективности экономики регионов России	195
Демидова К.В., Макушин М.А., Бобровский Р.О. Реализация экспортно-ресурсного потенциала зоны БАМ	197
Дугарова Г.Б., Богданов В.Н., Емельянова Н.В., Антипина Ю.В. Анализ экономического потенциала (на примере Иркутска и Улан-Батора)	199
Заборцева Т.И. Восточная Сибирь: проектный формат развития	202
Заляза Н.Ю., Лучников А.С. Территориальная дифференциация черной металлургии России на современном этапе (региональный уровень)	204
Зырянов Г.А. Географические особенности реформы административно-территориального деления Русской православной церкви 2011–2022 гг.	208
Иванова Ю.П., Шатунов А.А. Новые векторы сотрудничества Volkswagen AG с китайскими автопроизводителями	211
Кашин А.А. Оценка степени диверсифицированности экономики российских регионов	214
Комов И.В., Яковенко Н.В. Инвестиционное развитие как инструмент стимулирования социально-экономического развития региона (Воронежская область)	217
Кравченко Н.А., Юсупова А.Т. Партнерские взаимодействия предприятий как основа формирования единого экономического пространства (на примере Южно-Сибирского макрорегиона)	222
Красноярова Б.А., Биче-оол Т.Н. Республика Тыва: неприемлемость пути «догоняющего» развития	225
Куница М.Н. Внешнеторговые связи Брянской области: особенности евразийского вектора	228
Лимпинская А.А. Влияние геополитики на организованный выездной международный туризм в регионе (на примере Пермского края)	231
Макар С.В. Геоэкономические акценты: к особенностям обеспеченности благоустроенным жильем населения регионов российского Дальнего Востока	234
Малов В.Ю., Мелентьев Б.В. Транспортный комплекс азиатской части России: год 2035	235
Мельникова Л.В. Структурный анализ региональных различий уровня и роста производительности труда	238
Оберюхтина Т.Е. Направления сотрудничества Турции и Свердловской области	241
Осоргин К.С., Столбов В.А. Внутриконтинентальная территория – страна и регион: общее и особенное	243

Потоцкая Т.И. География регистрации и деятельности крупных транснациональных компаний в России	245
Рожко М.В., Рубцов В.А. Влияние инфраструктуры на конкурентоспособность муниципальных образований Республики Татарстан	248
Саввинова А.Н. Социально-экономические проблемы ограниченно доступных, отдаленных и труднодоступных населенных пунктов республики Саха (Якутия)	251
Самбуров К.В., Самбунова С.А. Пространственная организация пассажирского железнодорожного сообщения дальнего следования в зоне влияния Байкало-Амурской магистрали	254
Сидоров И.В. Географические особенности выставочной деятельности в оборонно-промышленном комплексе России	257
Смирнов И.П., Смирнова А.А., Ткаченко А.А. Полимасштабный подход к классификации сельских территорий (на примере Тверской области)	261
Сорокин Е.А., Лучников А.С. Лесопромышленный кластер Республики Карелия: территориально-отраслевая структура	264
Степанов А.В., Бурнасов А.С., Валиахметова Г.Н., Илюшкина М.Ю. Внешние экономические вызовы для индустриальных районов Российской Федерации в условиях турбулентности мировой экономики (на примере Свердловской области)	267
Столбов В.А. Прогнозирование развития регионов Арктической зоны России на основе действующей системы стратегического планирования: возможности, проблемы, результат	269
Супрунчук И.П. Региональные особенности развития профессионального футбола в России	272
Чихичин В.В. Образ Северного Кавказа: наиболее характерные элементы	276
Шадрин А.И. Изучение Енисейской Сибири в свете пространственных преобразований	279

СЕКЦИЯ 4

ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМ РАССЕЛЕНИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ ЕВРАЗИЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

Биктимиров Н.М., Мустафин М.Р. Особенности протекания миграционных процессов в регионе во время пандемии коронавируса Covid-19	283
Богатуров Д.С. Расселение русских в Республике Дагестан в XXI веке	285
Борисенко М.А., Быков Н.И. Особенности расселения населения на начальном этапе российского освоения Алтайского края	287
Вульфович Р.М. Основные факторы формирования агломераций как детерминант динамики территорий России (кейсы: Санкт-Петербург и Улан-Удэ)	290
Гонтарь Н.В. Особенности концентрации населения в крупнейших городах России	293
Грибок М.В. Об опыте разработки телевизионной инфографики по итогам Всероссийской переписи населения	296
Гусаков Т.Ю. Региональные формы самоорганизации сельского населения на Крымском полуострове	299
Даньшин А.И. Оценка потенциала малого города для развития агропромышленной функции	302
Добрякова В.А. Моделирование пространственно-временного изменения численности населения Тюменской области	305
Житин Д.В. Особенности динамики и пространственной локализации крупнейших этнических групп Российской Федерации	306
Замалетдинов Р.И., Хамидуллина Р.М., Шигапов И.С. Динамика структуры функциональных зон г. Казани в XX–XXI вв.	309
Кириллов С.Н., Козлов М.О., Слипечук М.В. Территориальное развитие и анализ комфортности проживания в Троицком административном округе Москвы	311
Лекомцев А.Л. Ижевская агломерация как ядро пространственной организации систем населенных пунктов Удмуртии	314
Любичанковский А.В. Этноконфессиональный состав населения сквозь призму ментально-географических репрезентаций	317
Мальганова И.Г., Фрузенкова А.В. Городские метаморфозы: пространственные и социально-экономические аспекты развития г. Казани	320
Монгуш С.П. Демографический прогноз населения национальных республик Ангаро-Енисейского макрорегиона	324
Полтев А.Е., Сазонова Н.В. Современные медико-демографические проблемы Белгородской области	327
Поспищенко М.А. «Нелегкие кадры» в легкой промышленности России: проблемы и перспективы	332
Попкова Л.И. Города Центрального Черноземья: критерии истинности	334
Размахнина Ю.С., Фартышев А.Н. Влияние этничности на итоги выборов в Восточной Сибири (по данным социологических опросов в Иркутской области, Бурятии и Забайкальском крае)	336
Сафронов С.Г. Население БПТ: проблемы учета, современная динамика и структура	338

Соловьев И.А., Зольникова Ю.Ф. Основные черты миграции молодежи в России	342
Филиппова В.В. Компактность расселения коренных малочисленных этносов в республике Саха (Якутия): сходства и различия	345
Харимаева В.Г., Зангеева Н.Р. Ретроспективный анализ старения населения азиатской части России	348
Цыденов Б.Б., Гончиков Ц.Д., Урбанова Ч.Б. Динамика численности населения в Забайкальском крае	351
Чугунова Н.В., Полякова Т.А., Морковская Д.Н., Ткачев Е.В. Детерминанты динамики и тенденций расселения Белгородской области	353

СЕКЦИЯ 5

ПОРУБЕЖНЫЕ, ТРАНСГРАНИЧНЫЕ И ЛИМИТРОФНЫЕ ПРОСТРАНСТВА ЕВРАЗИИ: ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ. РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ ЕВРАЗИЙСКОМ КОНТЕКСТЕ: ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ

Бадмаев А.Г. Об истории одной из крупнейших в СССР узкоколейных железных дорог – Хандагатайской УЖД	356
Бадмаев Н.Б., Цыдыпов Б.З. Глобальное изменение климата и земельная реформа в России: пространственно-временная динамика пахотных угодий в Республике Бурятия	358
Битюкова В.Р. Подходы к созданию комплексной типологии экологической ситуации муниципалитетов Байкальской природной территории	361
Болхосоева Е.Б., Габеева Д.А., Доржонова Ю.Д. Анализ статистических показателей уровня жизни населения Республики Бурятия	363
Водичев Е.Г. Трансграничные территории: фактор трансграничности в региональном развитии на востоке России	366
Диденко Д.Ю., Михеева Н.М. Динамика территориальной электоральной поляризации в Республике Бурятия	368
Иванова С.Н. Демографическое развитие территорий Азиатской России в постсоветский период	371
Катровский А.П. Вызовы развитию малых городов в приграничных с Белоруссией регионах России: перечитывая и переосмысляя работы Г.М. Лаппо	375
Li Xiaoling. Evolution of Spatial organization patterns of economic cooperation between Heilongjiang province of China and Far East of Russia	379
Лой Д.К., Тургель И.Д. Перспективы создания трансграничных территорий (на примере Трансмонгольской железнодорожной магистрали)	379
Лялина А.В., Волошенко К.Ю., Новикова А.А., Фарафонова Ю.Ю. Межрегиональная миграция населения в российском порубежье в интересах экономической безопасности	383
Макаров А.В., Бешенцев А.Н., Макарова Е.В. Монгольский коридор Экономического пояса Шелкового пути	389
Рыбкина И.Д., Орлова Е.С. Приграничные территории регионов Западной Сибири: водно-ресурсные оценки и векторы развития	392
Ткаченко Г.Г., Шведов В.Г. Российско-американские отношения в геополитическом регионе Берингия – ретроспектива и современное состояние	394
Ушаков Е.А. Границы как фактор развития административно-территориальных единиц (на примере муниципального уровня)	397
Федорова А.С. Опыт межрегионального сотрудничества Республики Саха (Якутия) с сопредельными территориями	399
Швец А.Б., Вольхин Д.А. Причерноморье после геополитического рубикона России	401

СЕКЦИЯ 6

ТУРИЗМ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ И РЕСТРУКТУРИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Адашова Т.А. Арктический туризм восточных регионов России: современное состояние и перспективы развития	404
Алексеева Ю.П. Природно-экологическая ситуация Республики Татарстан и ее влияние на туристско-рекреационный потенциал	406
Бабинов В.А., Урбанова Ч.Б. Формирование туристско-географического бренда города Улан-Удэ	409
Батоцыренов Э.А., Андреев С.Г., Сат С.А., Супруненко А.Г. К вопросу о дате основания Цаган-Усунской Николаевской церкви (Республика Бурятия)	412
Баутиста Х., Гераськина Э.С., Мустафин М.Р. Шаманский туризм в Саяногорске: символы и этническая идентичность	415
Булатова Г.Б., Рубцова А.В., Мингалиев Т.Р. Каменная архитектура города Чистополь как один из факторов развития внутреннего туризма	417

Булатова Г.Ф., Бунаков О.А. Религиозный туризм как приоритетное направление развития Республики Татарстан	421
Верхозина Е.В., Верхозина В.А. Проблема сохранения качества воды и устойчивости экосистемы озера Байкал при активном развитии регионального туризма	423
Вишняков Н.В. Значение архитектурного наследия Волгоградской области в контексте повышения туристской аттрактивности региона	425
Джумаев Б.А. Влияние транспортной инфраструктуры на туристскую отрасль Узбекистана	427
Захарова Ю.С. Инновационные подходы к развитию туризма в регионе (на примере проекта «Неизвестный Татарстан»)	430
Зырянова И.С. Маркеры самостоятельного туризма	433
Ивлиева О.В., Ма Цзя, Лю Чэнь. Последствия пандемии Covid-19 применительно к туризму в Китае	435
Комарова Е.Е. Проблемы развития речного туризма в Республике Татарстан	437
Коньшев Е.В., Смирнов В.Е. Ментальное туристско-рекреационное пространство как новое направление исследования в рекреационной географии	439
Куклина М.В., Хадбаатар С., Красноштанова Н.Е., Труфанов А.И., Богданов В.Н., Дирин Д.А. Трансформация транспортной доступности и развитие туризма на территориях «Саянского перекрестка»	441
Логвина Е.В. Сельский туризм в Российской Федерации – как одно из перспективных направлений сферы туризма	444
Максанова Л.Б.-Ж, Будаева Д.Г., Андреева А.М. Развитие экотуризма в национальных парках России: анализ двух парков у Байкала	446
Максимов Д.В. Россия – морская держава: несколько слов о развитии морского круизного туризма в стране	449
Миненкова В.В. Кавказская тропа как проект комплексного регионального развития туристского пространства	452
Петелин С.М. Анализ основных показателей развития туризма в Российской Федерации	455
Писаренко С.В., Константинова А.С. Формирование туристского бренда «Промышленный край – Ленинградская область»	457
Санжеев Э.Д. Современное состояние развития туризма на сопредельных территориях России, Китая и Монголии	460
Сергеева А.М., Омирзакова М.Ж., Канитаева К.П. Интеграция сельского хозяйства и сельского туризма в Актюбинской области Республики Казахстан	463
Хребтова Т.А., Максанова Л.Б.-Ж. Влияние колебаний уровня озера Байкал на рекреационный потенциал прибрежных территорий (в границах Республики Бурятия)	468
Черных В.Н. Перспективы использования объектов криогенной природы в туристско-рекреационной деятельности на территории Байкальского региона	471
Шабалина С.А. Роль геополитического фактора в развитии туризма между Россией и Китаем	473
Эйдельман Б.М., Фахрутдинова Л.Р., Эйдельман Л.О. Территориальное брендинг как один из важных факторов развития туризма в современных условиях	478
Яковенко И.М., Страчкова Н.В. Мифологические ресурсы как фактор развития туризма в Крыму	480
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	483

Рис. 3. Образно-географическая карта России (по Твардовскому): крупные культурно-географические регионы (дали) и места. Составлено О.М. Железным

Жирная линия – Транссибирская магистраль: маршрут героя произведения от Москвы до Владивостока. Крупным жирным шрифтом показаны крупные культурно-географические регионы (дали по Твардовскому); мелким жирным шрифтом обозначены места, реки и регионы, получившие авторские географические образы, мелким простым шрифтом – места только упомянутые в тексте.

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Веденин Ю.А. Место исторического пути в культурно-ландшафтном пространстве Русского Севера: по следам Александра Шренка // Наследие и современность. 2020. № 3 (4). С. 52-72.
2. Литературная география России: атлас-справочник / науч. ред. Ю.А. Веденин, В.Н. Калуцков. М.: Изд-во Московского университета, 2022. 295 с.
3. Ковалева Е.А. Элементы «железнодорожного дискурса» в поэзии серебряного века: лексический аспект. Автореф. дисс... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2009. 21 с.
4. Гончаров И.А. Фрегат «Паллада»: Очерки путешествия. Т.1 М.: «Патриот», 1994.
5. Калуцков В.Н. «Письма русского путешественника Н.М. Карамзина»: литературно-географические аспекты // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 3. С. 165-175.
6. Власова Е.Г. Маршруты путешествий и особенности формирования образа пространства в уральском travelogue XVIII – начале XX в. // Лабиринт. 2015. №1. С. 34-49.
7. Покшишевский В.В. Заселение Сибири (историко-географические очерки). Иркутск: Иркутское обл. гос. изд-во, 1951. 207 с.
8. Булатов В.Н. Русский Север. Книга вторая: Встречь солнца (XV–XVII вв.). Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 1998. 352 с.
9. Чехов А.П. Из Сибири / ПСС под ред. А.В. Луначарского и С.Д. Балухатова. Т.Х. М.-Л.: Гос. изд-во художественной литературы, 1932. С. 269-295.
10. Маршак С.Я. Ради жизни на земле: Об Александре Твардовском. М.: Советский писатель, 1961. 108 с.

Vladimir N. Kalutskov

M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow

RUSSIAN LITERARY GEOGRAPHY IN THE XX-XXI CENTURIES

Abstract. *The article explores the connection between literary trip and historical roads to Siberia. The concept of transport and geographical discourse is introduced. The experience of Chekhov's trip along the Moscow-Siberian highway and the experience of Tvardovsky's hero's travelogue on the Trans-Siberian Railway (based on the poem Beyond the Distance) are considered.*

Keywords: *literary geography, historical path, historical road, literary trip, travelogue, transport and geographical discourse.*

УДК 911.3 (470) (07)

Кудрявцев А.Ф.

Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск

ФИННО-УГОРСКИЙ МИР КАК ГЕОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация. *В статье дана географическая трактовка понятий «мир», «культурный (-е) мир (-ы)», в том чис-*

ле «финно-угорский культурный мир». Уточняется соответствие понятия «мир» основным географическим таксонами: «ареал», «зона» и «район». Приводятся различные по содержанию характеристики финно-угорского мира.

Ключевые слова: культурный мир, формальный, реальный и топонимический финно-угорский культурный мир.

Памятуя о том, что слово «мир» в русском языке имеет несколько значений (как омонимические, так и синонимические), необходима определенная конкретизация понятия. Считаю сделать это необходимо, так как одно из фундаментальных общенаучных и философских понятий подвергается смысловой эрозии. С чьей-то легкой руки уже существуют «миры» сумок и обоев, тканей и дверей и т.д. Такое беспорядочное «многомирие» существенно девальвирует термин, размывает его и выводит за пределы научного поля.

В русском языке под миром, по С.И. Ожегову понимается и «совокупность всех форм материи в земном и космическом пространстве, вселенная», и «отдельная часть вселенной, планета», и более конкретные «Земля, земной шар, а также люди, население земного шара». Кроме того, «мир» означает и отсутствие вражды, ссоры, войны между людьми [1].

Таким образом, слово «мир» в русском языке является омонимом. В то время как некоторые языки (европейские) различают тот и другой «мир» (ср. *world* и *peace*, англ., *die Welt* и *der Frieden*, нем., *il mondo* и *la pace*, итал., *le monde* и *la paix*, франц. и др.). Похожая тенденция и в финно-угорских языках. Так, в удмуртском языке в первом значении слово «мир» переводится как *дунне*, а во втором как *тупан*.

В культурно-географических исследованиях определенное хождение имеет понятие «мир» для обозначения больших групп людей, объединенных по какому-либо признаку (признакам) и имеющих конкретное географическое местоположение. Например, культурный мир.

Традиция представлять большую общность людей в пространстве как некий мир ведет свое начало, очевидно, от известной в истории *Pax romana*. Римский мир – это, прежде всего, Средиземноморье – пространство, объединяющими культурными признаками которого были латинский язык, римское право, общий пантеон богов, ценности *res publica*. *Pax romana* нужен был для различения от мира варваров и *limes* служила, прежде всего, культурной границей.

Функции культурной границы выполняла и Великая Китайская стена прошлого, разделявшая китайцев, живших «за стеной» и варваров, живших к северу от нее. Любопытно, что китайцы различали варваров *вареных*, которых уже облили свет и тепло цивилизации, и варваров *сырых*, еще пребывающих во тьме и холоде невежества, пишет Ф. Бродель. Он же, как известно, вводит в научный оборот оригинальное понятие *мира-экономики* [2].

Монголы, поглотившие позднее и Китай, создали величайшую континентальную империю, «монголосферу», по П.Н. Савицкому. Являлась ли она культурным миром, имея в виду огромную внутреннюю культурную территориальную дифференциацию? Сомнительно. Тем не менее, П.Н. Савицкий в своих работах упоминает о *pax mongolica*, бывшей наиболее объемлющей из числа известных в истории [3].

Старинной реальностью был существовавший в России, почти 700 лет, своеобразный «мир». Изначально им являлась совокупность жителей сельского поселения. Другими словами, крестьянская община. Кроме того, *мир* (миряне) понимался как нечто отличное от *клира*, т.е. духовенства.

Миром была, и деревенская община в пять десятков жителей где-нибудь в Ярославской или Вологодской губернии, и десятки миллионов человек на пространстве от Пскова до Владивостока. Вся совокупность таких «миров» составляла огромный *русский мир*. К русскому миру духовно, ментально принадлежали и многочисленные диаспоры русских по всему земному шару.

Очевидно, что явными признаками русского мира как мира культурного были русский язык и православная вера. С 1832 г. по 1917 г. русский мир – это пространство, где действовала идеологическая триада: «православие, самодержавие, народность».

Новое понимание русского мира дали евразийцы. Так, П.Н. Савицкий пишет, что Евразия, или русский мир сосредоточена в трёх низменностях – равнинах (Беломорско-Кавказской, Западно-Сибирской и Туркестанской) и окаймлена горными системами. Это особый географический мир... Это особый исторический мир, с целостной евразийской культурой, во всем разнообразии ее отраслей [3].

Итак, из чего же состоит культурный мир? Основанием для образования культурного мира является то же, что и для объединения языков в ту или другую языковую группу той или иной языковой семьи. Такова, например, славянская группа языков, позволяющая говорить об основе *славянского мира*. Или, например, *тюркский мир*. Базой для его образования стала география тюркской группы языков алтайской языковой семьи. Арабский язык «сформировал» с течением исторического времени *арабский мир*. И так далее. Этот же генезис – родство языков – находится и в основе существования такого культурного феномена как *финно-угорский мир*. Имея в виду конкретную географическую привязку (локализацию) носителей того или иного языка, правомерно называть указанные культурные миры **геокультурными**.

Что представляет собой геокультурный мир (в указанной интерпретации) с точки зрения географиче-

ской систематики и, прежде всего, районирования. Как известно, любая территория географом оценивается по содержанию и концентрации насыщающих ее элементов. В этом смысле существуют три класса территорий: *ареал, зона, район*. Что есть финно-угорский мир с точки зрения методологии районирования? Это ареал, зона или он имеет признаки системы (геосистемы), то есть района?

Для начала отметим, что существует «*статистический*» и даже, *формальный* финно-угорский мир. Считается, что этот мир является совокупностью регионов России и зарубежных стран, в наименовании которых присутствует финно-угорский этноним. А площадь территории этого мира предстает как простая сумма площадей территорий этих регионов и стран. Получается огромная, обширная территория в восточной и северной Европе; это сотни тыс. км² и 25 млн чел. По этой причине данная территория действительно воспринимается как целый мир. Мы можем достаточно уверенно мысленно поместить его именно на уровне глобальных масштабов. Но единого языка, а это был бы сильный аргумент в пользу большей общности территории, не существует! Более того, доля людей-носителей финно-угорских языков в российских регионах не достигает и половины. В данном случае мы наблюдаем лишь факт наличия *одного признака*, отличающегося от другого на смежной территории. При этом не требуется жесткого выполнения критерия «наличие признака с показателем более 50 %» (хотя критерий в 75 % был бы предпочтительнее).

Итак, с точки зрения районирования мы можем финно-угорский мир классифицировать только как культурно-географический *ареал*, вне зависимости от площади занимаемой территории. Претендовать на статус культурно-географического *района*, то есть геосистемы с высокими требованиями к целостности территории он не может. Для этого необходимо, чтобы выполнялись требования очень тесных взаимосвязей и органической общности между такими явлениями, как: 1. язык; 2. религия; 3. идеология; 4. экономические связи; 5. этнография; 6. образ жизни; 7. антропологические черты; 8. природные условия жизни и ландшафты; 9. самосознание; 10. историческая судьба, по Л.Н. Гумилеву [5].

Это достаточно высокие требования. Это фактически признаки суверенного государства (территориальной социально-экономической, политической и культурной системы). Ничего этого культурный мир, в том числе финно-угорский, не имеет и не обязан иметь. Культурный мир, как правило, проще по своей структуре. Он охватывает реальность вширь, «работает» в поверхностном слое, не пытаясь углубиться. Кроме того, культурные миры – это миры, скорее духовной, нежели материальной культуры.

Кроме единства, целостности, связности и высокой степени корреляции важным признаком в идентификации культурного мира является его *территориальная общность, компактность, цельность*. Глядя на карту, создается впечатление, что финно-угорский мир – это, своего рода, *архипелаг*, острова которого – это ареалы (в виде единиц АД) компактного проживания финно-угорских этносов. Как писал Л.Н. Гумилев, Россия – это таёжное море от Онеги до Охоты [4]. В этом случае аналогия «Финно-угрии» как архипелага более чем уместно.

Итак, рассматриваемый мир можно квалифицировать также и как *неравномерный географический ареал*.

Если рассмотреть реальное (не формальное) расселение носителей финно-угорских языков, то площадь «островов» российской части «архипелага» заметно увеличивается, а «проливы» между ними сужаются. На карте проявляется *реальный* финно-угорский мир.

И наконец, если мы учтём «говорящий» *ландшафт* (топонимику) северной половины европейской России, то тогда на географической карте явно проступит, проявится еще один (sic!) финно-угорский мир – *топонимический*. Это мир не только людей, но и мир природы. Такой подход к изучению финно-угорского мира – *ландшафтный* – позволяет глубже, полнее познать данный культурный феномен. Исследовать надо не только духовную и материальную культуру, но и «вмещающие и кормящие» ландшафты [5], а также топонимику – «тексты» ландшафтов. В результате учета географических (ландшафтных) признаков районирования финно-угорский мир оказывается более компактным, территориально целостным, не таким дисперсным и «островным».

Представители гуманитарных наук почти 100 лет назад «создали» финно-угорский мир. Создать единых финно-угров вряд ли удастся – свойство населяющих его народов довольно размыто и на уровне обывателя практически не осознается – многие ли «простые» удмурты, марийцы, карелы, манси или коми осознают, что они, кроме всего прочего, еще живут в финно-угорском мире, который весьма многолик? Этот мир поддерживается в основном гуманитарной национальной интеллигенцией. Тем не менее, считаем важной задачей популяризацию знания, в том числе географического, о финно-угорской общности вообще, и российской её части в особенности.

Тем самым обретается смысл существования в ойкумене отдельных финно-угорских этносов, их «миров». Кроме того, понимая общее происхождение, четче осознается собственное. В то же время, финно-

угорский мир будет устойчивой культурной реальностью в случае, если составляющие этот мир части будут внутренне, в том числе территориально, более консолидированы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1987. 750 с.
2. Бродель Ф. Время мира: Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв., т.3 М.: Прогресс, 1992. 679 с. с илл.
3. Мир России – Евразия: Антология / сост.: Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. М.: Высш. шк., 1995. 399 с.
4. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации / предисл. С.Б. Лаврова. М.: Экспресс, 1993. 576 с.
5. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. М.: Экспресс, 1993. 544 с.

Andrey F. Kudryavtsev
Udmurt State University, Izhevsk

FINNO-UGRIC WORLD AS A GEOCULTURAL PHENOMEN

Abstract. The article gives a geographical interpretation of the concepts “world”, “cultural world (s)”, “Finno-Ugric cultural world”. The correspondence of the concept of “world” to the main geographical taxon: areal, zone, region is specified. Characteristics of the Finno-Ugric world, different in content, are given.

Keywords: cultural world, real and toponymic Finno-Ugric cultural world.

УДК 330.15

Лубсанова Н.Б.

Байкальский институт природопользования СО РАН,
г. Улан-Удэ

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ ПРИРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ СЕВЕРНОЙ АЗИИ НА ОСНОВЕ КРИТЕРИЕВ РЕСУРСОПОТРЕБЛЕНИЯ И ПРИРОДОЕМКОСТИ

Аннотация. В статье представлена методика оценки социо-эколого-экономической устойчивости развития территориальных природно-хозяйственных систем на основе двухэтапной сетевой модели DEA (two-stage network DEA). В рамках подхода устойчивость системы оценивается через эффективность потребления ресурсов и природного капитала. Проведена апробация методики на примере российских регионов, расположенных в Северной Азии.

Ключевые слова: устойчивость природно-хозяйственных систем, анализ среды функционирования, неориентированная SBM-модель, Северная Азия.

На сегодняшний день все более актуальной задачей становится проблема соблюдения баланса между двумя векторами развития: с одной стороны – обеспечение динамического экономического роста, с другой – сохранение природной среды [1; 2]. В этом контексте особое значение приобретает оценка устойчивости развития, связи между деградацией окружающей среды и экономической деятельностью. В рамках решения данной задачи был разработан методический подход к оценке социо-эколого-экономической устойчивости территориальных природно-хозяйственных систем на основе двухэтапной сетевой модели DEA (two-stage network DEA). В рамках подхода устойчивость системы оценивается через эффективность потребления ресурсов и природного капитала, учитывающую взаимосвязи между компонентами природно-хозяйственных систем.

На первом этапе производится оценка элементов социо-эколого-экономической устойчивости с использованием неориентированной SBM-модели, на втором этапе – определение интегрального показателя социо-эколого-экономической устойчивости на основе мультипликативного подхода (рис. 1).

SBM-модель представляет собой модель расчета эффективности, базирующуюся на оставшихся резервах (slacks) [3]. В качестве входных переменных нами были определены показатели, характеризующие потребление ресурсов, природного капитала и экосистемных услуг, в качестве выходных – показатели характеризующие экологические, экономические и социальные аспекты развития регионов: валовой региональный продукт, показатели динамики численности постоянного населения, величины налоговых поступлений, загрязнения окружающей среды. Выбор показателей был обусловлен принципиальной значимостью и достаточной доступностью данных для проведения оценки.

Проведена апробация предложенной методики на данных по территориальным природно-хозяйственным системам российской части Северной Азии за 2010 и 2020 гг. На основе полученных данных было определено, что социо-эколого-экономической устойчивостью (значение показателя равно 1) в